УДК 316.334.22 (075.8)

С.И. СОРОКИН, *канд. филос. наук, доцент, elada@spmi.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

S.I. SOROKIN, *PhD in phil., associate professor, elada@spmi.ru*
Saint Petersburg State Mining Institute (Technical University)

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В РОССИЙСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Рассмотрены цивилизационные основы, характерные черты и принципы эволюции трудовой этики в российской хозяйственной культуре. Особое внимание уделено вопросам формирования культурных традиций в различных национально-экономических средах. Выявлены отличительные черты российской государственной власти в организации хозяйственной деятельности: социальный патернализм, персонифицированность и авторитарность.

Ключевые слова: хозяйственная культура, предпринимательская деятельность, всеобщность труда, трудовое воспитание, соборность, трудовые доходы, предприимчивость, социальный патернализм.

RELATION TO LABOUR IN THE RUSSIAN HOUSEHOLD CULTURE

Civilization basis, typical features and work ethics evolution principles in the Russian household culture have been highlighted. The special attention was given to the issues of cultural traditions formation at different national-economical environments. Distinctive features of Russian State Authority in household activity organization such as social paternalism, personification and authoritarianism have been determined.

Key words: household culture, entrepreneurial business, general participation in labour, labour education, conciliarism, wage and salary income, entrepreneurial spirit, social paternalism.

Хозяйственная культура той или иной нации представляет собой совокупность ценностей и норм, являющихся регуляторами хозяйственной жизни и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности. Хозяйственная культура реализуется в менталитете человека, формируя у него определенную картину мира – особый взгляд на мир хозяйства. Важным элементом этой картины мира является отношение к труду, или трудовая этика.

Многие черты хозяйственной культуры наблюдаются практически на всех этапах развития общества. Именно эти черты в социологии труда называются цивилизационными основами, существенно влияющими на хозяйственное развитие в целом.

Несомненный интерес представляет характеристика культуры под углом зрения ее соотнесенности с факторами экономического успеха. Во многих странах на человека, создавшего собственное дело, смотрят с одобрением. В США, например, к человеку, который сам себе хозяин, имеет собственное дело, добился успеха и делает деньги, всегда относились с большим уважением и пиететом. Но есть страны, где культурные традиции как бы «бросают тень» на человека, занимающегося бизнесом. К таким странам можно отнести и Россию. В отличие от протестантизма, по-

ощряющего личную предприимчивость, православие практически не уделяло внимания мирской жизни в целом и ее хозяйственной составляющей в частности. В результате для россиян характерен приоритет духовного начала над материальным.

Так, известный российский философ С. Булгаков призывал «не погружаться в хозяйство до конца, не давать овладеть собою его инстинктам, но по возможности и, живя в хозяйстве осуществлять свою свободу от богатства, подчинять его религиозно-этическим нормам» [3, с.231]. Далее он дополняет: «Хозяйственная деятельность человека ни в коем случае не имеет самостоятельного, самодовлеющего значения, но должна быть регулируема высшими, сверхэкономическими мотивами»[3, с.235].

Эти принципы проецируются и на отношение к труду. Не любой труд есть благо, а только тот, который направлен на помощь ближнему или духовное совершенствование человека. С. Булгаков сформулировал это следующим образом: «Труд имеет незаменимое значение для человека как средство воспитания воли, борьбы с дурными наклонностями, наконец, как возможность служения ближним» [4, с.212]. Особое значение в православии придается воспитательному аспекту. Таким образом, в центр внимания ставится сам процесс труда, а не его результаты. Поэтому в православной культуре приоритет традиционно отдается тяжелому физическому труду, но не интеллектуальному. Труд в православии был далеко не единственным способом быть угодным Богу, как, например, в протестантской трудовой этике. Высшими по своей душеспасительной ценности являлись молитва, пост, созерцание.

На протяжении многих веков центральную роль в жизни российского человека играли ценности, направленные на поддержание общины в качестве социальной единицы. Такими ценностями являлись, во-первых, относительное равенство всех членов общины в материальном достатке, которое предотвращало зависть и вражду, а также было средством определения равной ответственности за подати государству. Во-вторых, коллективизм, который растворял понятие «Я» в общинном «Мы», избавлял каждого члена общины от принятия самостоятельного решения. Данная ценность определила ярко выраженное общинное мышление русских независимо от сословной принадлежности. Оно, в частности, нашло выражение в выдвинутой православной церковью и христианскими философами идее соборности, призванной стать духовной основой национального единства и создания великой российской державы.

Характерной чертой российского менталитета следует считать и негативное отношение к личному обогащению (нелюбовь к «богатеньким») и неуважение частной собственности. Неприятие частной собственности отразилось и в работах русских религиозных мыслителей Н.А. Бердяева, Вл.С. Соловьева, С.Л. Франка, В.Ф. Эрна, Л.Н. Толстого и др. Право собственности должно быть «ограничено соображениями общего блага» – таково, например, мнение Вл. Соловьева [6, с.351]. «Великие злоупотребления возможны в связи с собственностью. И собственность не может быть признана абсолютным и высшим началом. Она должна быть ограничена и подчинена более высоким началам», – считает Н. Бердяев [2, с.305].

Нельзя не сказать о приоритете своего рода «внутреннего закона» (морального или религиозного) над нормами официального права (в России до сих пор говорят «Бог тебе судья»). Эта особенность часто доходит до откровенного неуважения к закону, что можно проиллюстрировать поговоркой «Закон – что дышло, куда поверну, туда и вышло». Эта особенность существенно повышает роль этических норм как регулятора человеческого поведения в России.

Российскую цивилизацию трудно понять, если не выделить особо роль государства и отношение к нему граждан. В отличие от Европы, где при множестве государств общей «матрицей» европейской цивилизации было христианство, в России бок о бок жили различные этнические группы, исповедовавшие различные религии: христианство, ислам, буддизм, иудаизм и др.

Объединяющим началом для всех народов было российское государство, которое было ближе к азиатскому типу, чем к европейскому: персонифицированная власть верховного правителя, вожди харизматического типа, централизованная бюрократическая система государственных органов, особая роль чиновничества на местах, распространенная система мздоимства и т.д. Да и отношение россиян к своей государственности было особым: вера в «доброго царя-батюшку», в то, что сильное государство защитит от многочисленных иностранных завоевателей, придет на помощь в тяжелую годину.

Следует отметить, что российское предпринимательство с первых шагов своего существования зависело от государства. При Петре I в чрезвычайно сжатые сроки за счет казны были построены многие предприятия, прежде всего горно-металлургические и суконные, которые должны были удовлетворять возросшие потребности государства, связанные с постоянными войнами. Одновременно государство выступило инициатором развития и других производств: кожевенного, стекольного, писчебумажного и др. Казенные заводы строились и позже, и государственный сектор в российской экономике всегда занимал значительное место. Российское государство стремилось крепко держать в своих руках монополию на торговлю алкоголем, солью, пушниной, табаком и др., но в то же время оказывало существенную поддержку частному капиталу в самых различных формах: значительные субсидии, льготные кредиты, явно выраженная протекционистская политика в отношении импортных товаров и т.д. Для России была также характерна жесткая государственная регламентация деловых отношений. Начиная с Соборного уложения 1649 г., российское государство ограничивало предпринимательскую деятельность строгими рамками и условиями. Как правило, эта регламентационная система носила разрешительный характер и чаще всего тормозила процесс развития свободного предпринимательства в России.

Характер власти вообще определяется характером власти верховной, отличительными чертами которой в России являются ее персонификация и авторитарность, ориентация на социальный патернализм.

Многие исследователи русской культуры отмечают сочетание двух противоположных начал в русском характере, идущих параллельно с отсутствием чувства меры. Н.А. Бердяев писал: «Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионистическая стихия и аскетическое монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: склонность к насилию и доброта, человечность; индивидуализм и безличный коллективизм; эсхатологическая религиозность и внешнее благочестие; искание бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [1, с.126]. Например, будничное и праздничное поведение в общине ориентировалось на диаметрально противоположные по своей сути ценности: воздержанность, скромность, трезвость, забота о хлебе насущном были естетственными буднями, но считались грехом во время праздников, когда поощрялись злоупотребление спиртными напитками, обильная еда, яркая одежда, прием гостей, песни и пляски.

Еще одной особенностью россиян является присущее им долготерпение и способность адаптироваться к чрезвычайно сложным условиям, что они не раз демонстрировали. Однако когда это терпение подходит к концу, на свет является русский бунт «бессмысленный и беспощадный».

На формирование российского менталитета оказали влияние и природно-географические факторы. Известный российский историк В. Ключевский писал: «Великорусское племя – это не только известный этнографический состав, но и своеобразный экономический строй и даже особый национальный характер, и природа страны много поработала и над этим строем, и над этим характером» [5, с.55]. Ширь русских полей, бескрайние леса, богатейшие природные запасы во многом определили

экстенсивные методы российского хозяйствования.

Здесь обозначены основные черты российского менталитета, оказавшие влияние на трудовую этику. Как же эти особенности проявили себя в поведении российских предпринимателей и наемных работников на различных этапах исторического развития?

В дореволюционной России предприниматель был довольно одинокой фигурой, не пользующейся симпатией со стороны общества. По мнению С.Л. Франка, в России создалась такая ситуация, когда сами собственники не имели «собственного мировоззрения», бескорыстной и сверхличной веры в святость принципа собственности. В то же время сам русский народ, по мнению Н.А. Бердяева, никогда не был буржуазным, не имел буржуазных черт в психологии и не исповедовал буржуазных норм и добродетелей. Предпринимательская деятельность оказалась непрестижной и воспринималась как эксплуатация народа. Для российского предпринимательства был характерен комплекс вины и неполноценности перед неимущим населением, проявляющийся в щедрой благотворительности, доходящей до чрезмерного нищелюбия, и своеобразной социально-политической активности, направленной на поддержание генетической связи с народом (вплоть до связей с партией большевиков).

Увеличение численности лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а также сосредоточение в их руках все бóльших капиталов обусловили необходимость специальных объединений, которые могли бы представлять и защищать интересы торговцев и промышленников. В конце XIX в. стали возникать предпринимательские организации горнопромышленников, заводчиков, биржевиков и др. Однако деятельность этих объединений находилась под строгим контролем правительства. Надо признать, что в целом российское предпринимательство в организационном отношении оказалось неподготовленным к событиям 1917 г. Первую торгово-промышленную партию, как и общероссийское объединение предпринимателей, попытались создать только в 1905 г. Некоторые политические деятели (например, министр финансов С.Ю. Витте, председатель Совета министров П.А. Столыпин) в определенные периоды активно поддерживали российское предпринимательство, но оно никогда до февраля 1917 г. не находилось у власти. В лучшем случае политические партии и профсоюзные объединения играли совещательную роль при царском дворе и правительстве. За короткий период между Февралем и Октябрем российское предпринимательство не сумело закрепить свое политическое влияние и создать для себя широкую социальную базу в стране.

Многовековые российские традиции были закреплены догмами официальной советской идеологии, детально определившей цели и мотивы, которым должна соответствовать трудовая деятельность. Идеи всеобщности труда и благотворности трудового воспитания воплощались в стремлении не просто к полной, а к максимальной занятости, когда работу имеют не только все те, кто хочет трудиться, но и те, кто этого вовсе не желает. Идеалом являлась полная (штатная) занятость работника в одном-единственном месте (совместительство было запрещено). Не желающих трудиться (тунеядцев) и часто меняющих работу (летунов) регулярно высмеивала советская сатира.

Предпринимательство не считалось видом трудовой деятельности, более того, оно связывалось с эксплуатацией труда. Практически сразу же после октября 1917 г. с введением политики «военного коммунизма» были ликвидированы основы для свободного предпринимательства. Частная собственность на средства производства была запрещена и объявлена источником всех социальных зол на земле. После гражданской войны в период НЭПа частному капиталу была предоставлена ограниченная возможность предпринимательской деятельности под строгим контролем государства в некоторых секторах экономики: торговле, сфере услуг, мелком производстве и т.д. Но этот период был очень кратким в истории рос-

сийского предпринимательства – всего несколько лет. Вскоре страна приступила к «развернутому строительству социализма», стремясь доказать всему миру, что социально-экономическое развитие можно осуществить без фигуры предпринимателя.

Кратко резюмируя основной функциональный смысл новой трудовой морали, можно заключить, что она более или менее явно обосновывала требование высоких трудовых затрат при низком материальном вознаграждении. Эта идеологическая конструкция была направлена на мобилизацию трудовой энергии масс и на первых этапах социалистического развития России эту мобилизационную функцию выполняла.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* О «вечном бабьем» в русской душе // Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989. Т.3.

2. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства // Русская философия собственности (XVШ-XX вв.). СПб, 1993.

3. *Булгаков С.Н.* История экономической мысли. Основные мотивы философии хозяйства в платонизме и раннем христианстве. Понимание в христианстве вопроса о собственности // Руссакая философия собственности (XVШ-XX вв.). СПб, 1993.

4. *Булгаков С.Н.* Православие. Киев, 1991.

5. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. М., 1990.

6. *Соловьев Вл*. Оправдание добра // Собр. соч. Т.7.

REFERENCE

1. *Berdyaev N.A.*About «Eternal Women's» in the Russian Soul // Types of Religious Thought in Russa. Paris, 1989. Vol.3.

2. *Berdyaev N.A.* Inequality philosophy // Russian Philosophy of Property (XVIII-XX). Saint Petersburg, 1993.

3. *Bulgakov S.N.* Economic Thought History. Basic Trends in Household Philosophy in Platonism and Early Christianity. Christians Approach to Property Comprehension // Russian Philosophy of Property. (XVШ-XX). Saint Petersburg, 1993.

4. *Bulgakov S.N.* Orthodoxy. Kiev, 1991.

5. *Kluchevskiy V.O.* Historical portraits. Moscow, 1990.

6. *Soloviev Vl.* Good Justification // Collected edition. Vol.7.